

Поиск идеологической базы ЕАЭС: общеинтеграционный и молодежный аспекты

Наталья И. Харитоновна

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, natahari@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируется проблема поиска идеологической базы Евразийского экономического сообщества в контексте развития молодежной политики. Актуальность исследуемой темы обусловлена не только сложностью международной обстановки, сопровождающей становление нового мирового порядка в формате полицентризма, но и необходимостью консолидации усилий стран-партнеров ЕАЭС в условиях беспрецедентного экономического и санкционного давления на Россию и ее союзников. Целью исследования является определение параметров идеологической базы ЕАЭС с учетом запросов молодежи, проживающей в странах интеграционного объединения. Для достижения цели посредством использования системного и цивилизационного подходов, историко-сравнительного метода были решены следующие исследовательские задачи: охарактеризованы проблемы идеологического самоопределения постсоветских стран; определены ключевые элементы общей идеологии ЕАЭС для молодого поколения. По результатам анализа были сформулированы предложения, которые могут быть использованы в политической практике, связанной с созданием и усовершенствованием идеологической базы ЕАЭС как наиболее динамично развивающейся интеграционной структуры на постсоветском пространстве. Ключевые положения исследования прошли апробацию в ходе ситуационного анализа, реализованного в рамках Международной экспертной сессии «Точки Роста – Киргизия» (г. Бишкек, Иссык-Кульская область, Кыргызская Республика, 26–30 сентября 2022 г.).

Ключевые слова: ЕАЭС, идеология, идеологическое самоопределение, евразийство, интеграция, молодежь, развитие, полицентризм

Для цитирования: Харитоновна Н.И. Поиск идеологической базы ЕАЭС: общеинтеграционный и молодежный аспекты // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 3. С. 76–88. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-3-76-88

Search for the ideological basis of the EAEU. General integration and youth aspects

Natalia I. Kharitonova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
natahari@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes an issue of finding the ideological base for the Eurasian Economic Community in the context of the youth policy development of youth policy. The relevance of the topic under study is due not only to the complexity of the international situation that accompanies the formation of a new world order in the format of polycentrism, but also to the need to consolidate the efforts of the EAEU partner countries in the face of unprecedented economic and sanctions pressure on Russia and its allies. The purpose of the study is to determine the parameters of the ideological base of the EAEU, taking into account the needs of young people living in the countries of the integration association. To achieve the goal through the use of systemic and civilizational approaches and the historical-comparative method, the following research tasks were solved: the issues of ideological self-determination of the post-Soviet countries were characterized and the key elements of the common ideology of the EAEU for the younger generation – identified. Based on the results of the analysis, proposals were formulated that can be used in political practice related to the creation and improvement of the ideological base of the EAEU, as the most dynamically developing integration structure in the post-Soviet space. The key provisions of the study were tested in the course of a situational analysis implemented as part of the International Expert Session “Points of Growth – Kyrgyzstan” (Bishkek, Issyk-Kul region, Kyrgyz Republic, September 26–30, 2022).

Key words: EAEU, ideology, ideological self-determination, Eurasianism, integration, youth, development, polycentrism

For citation: Kharitonova, N.I. (2024), “Search for the ideological basis of the EAEU. General integration and youth aspects”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 3, pp. 76–88, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-3-76-88

Введение

Вопросы идеологического оформления ЕАЭС и других интеграционных объединений на постсоветском пространстве занимают исследователей давно. Есть общее понимание, что идеологическое единство является одним из ключевых факторов успеха того или иного интеграционного проекта, какой бы характер он ни носил: эко-

номический, военно-политический или гуманитарный. Чаще всего в качестве примера наблюдатели приводят ЕС и НАТО. В настоящей статье будет рассмотрен пример ЕАЭС – структуры, в названии которой содержится определение, характеризующее геополитическую ориентацию объединения. Как указывает В.И. Пантин, представивший системный взгляд на идеологические основы евразийской интеграции, проблемой ЕАЭС как раз и являлось то, что изначально интеграционный проект «формировался без общей интегрирующей идеологической основы» [Пантин 2022, с. 17]. На необходимость формирования идеологии евразийской интеграции, «выражающей не только экономические, но также общие социально-политические и духовные интересы и видение общего будущего ЕАЭС», указывают С.Ю. Глазьев и И.Ф. Кефели [Глазьев, Кефели 2022, с. 10]. При рассмотрении вопроса идеологического самоопределения ЕАЭС важно учитывать фактор России, выступающей в качестве интеграционного ядра и испытывающей те же проблемы, но на национально-государственном уровне, а также факторы глобальной гибридной войны, эрозии права международной безопасности и системного геополитического противоборства Запада и России. Целью настоящего исследования является определение параметров идеологической базы ЕАЭС с учетом запросов молодежи, проживающей в странах интеграционного объединения. Использование системного и цивилизационного подходов, историко-сравнительного метода позволило сформулировать ряд предложений, которые могут быть использованы в политической практике, связанной с созданием и усовершенствованием идеологической базы ЕАЭС как ведущей интеграционной структуры на постсоветском пространстве. Ключевые положения исследования прошли апробацию в ходе ситуационного анализа, реализованного в рамках Международной экспертной сессии «Точки Роста – Киргизия» (г. Бишкек, Иссык-Кульская область, Кыргызская Республика, 26–30 сентября 2022 г.).

Проблемы идеологического самоопределения постсоветских стран

Как показывает история новых независимых государств, образовавшихся после распуска СССР, деидеологизация (в данном случае декоммунизация) имела и положительные, и негативные результаты. В числе позитивных эффектов специалисты обычно отмечают формирование более свободного мышления, способствовавшего общественному прогрессу, облегчение процесса встраивания постсоветских стран в систему международных отношений, возможность

участвовать в международных образовательных проектах, отдельные успехи в экономическом реформировании и др. В качестве негативных эффектов отмечаются уничтожение ценностей, присущих коллективистским культурам, искусственная подмена исторически сложившихся цивилизационных ценностей чуждыми нашим обществам ценностными конструктами, деградация базовых социальных институтов – семьи, образования, размывание чувства патриотизма, социальной ответственности и др. [Максимов 2021, с. 117–118]. Эти наблюдения и оценки политологов и социологов уже не один год определяют научный дискурс по проблеме формирования эффективной государственной идеологии.

В России достаточно давно в научных, экспертных и политических кругах идет дискуссия о необходимости формирования государственной идеологии и закреплении ее основ в Конституции страны. Особенно заметное место в общественно-политическом поле страны она стала занимать после начала специальной военной операции России на Украине и в целом в контексте геополитической борьбы коллективного Запада против Российской Федерации. Дело в том, что в Конституции РФ закреплено отсутствие государственной идеологии¹. Что примечательно: в ходе конституционной реформы 2020 г. часть экспертного сообщества ожидала отмены этой статьи или изменения ее содержания. Однако этого не произошло. Более того, поправки в Конституцию предусматривали весьма существенные изменения в подходах к реализации внешней политики России [Харитонов 2021], но незатронутым остался крайне важный для внешнеполитического самоопределения вопрос – в каком статусе Россия видит себя в современном мире. Дело в том, что этот момент традиционно находит отражение в таком документе стратегического планирования, как Концепция внешней политики РФ, очередную, уже 6-ю, редакцию которой ожидает российский политикум. В первых двух редакциях Концепции внешней политики Россия фигурировала как «великая держава», в более поздних – как «Евразийская держава»². Многие эксперты расценивают это как самопроизвольное понижение статуса нашего

¹ Конституция Российской Федерации – принята Всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе Общероссийского голосования 01.07.2020) // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения 12 февраля 2023).

² Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения 12 февраля 2023).

государства на мировой арене. И этот вопрос также связан с отсутствием четко оформленной государственной идеологии и является частью проблемы идеологического самоопределения страны.

Аналогичные российским проблемы испытывают и те страны постсоветского пространства, которые остаются в орбите российского влияния. Речь прежде всего идет о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), членами которого являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия. Однако, рассуждая об этом вполне успешном интеграционном проекте, имеющем позитивные перспективы развития [Сопилко, Кулаков 2019; Кондрашова 2023], нужно отметить проблему отсутствия единой идеологической базы объединения. Как представляется, решить эту проблему сложнее, нежели проблему государственной идеологии для отдельно взятого государства. Ведь идеология интеграционного межгосударственного объединения должна не только «работать» на достижение целей его существования, указанных в Договоре об ЕАЭС³, но и удовлетворять интересы каждой страны-участницы такой международной структуры [Шевченко 2017] и не противоречить ее национально-государственным идеологическим построениям.

Очевидно, что на России, играющей роль ядра этого интеграционного проекта, который изначально задумывался как политический, а лишь потом как экономический, лежит особая ответственность. Она предполагает, что Россия будет генерировать предложения по идеологическому оформлению союза, учитывая перспективу расширения числа его участников (в качестве наблюдателей в настоящий момент в организации присутствуют Молдова, Узбекистан, Куба, соглашения о свободной торговле заключили Вьетнам, Сингапур, Сербия и Иран, ряд стран находится в стадии переговоров, ряд – выражает интерес к сотрудничеству с ЕАЭС). Россия же находится в крайне непростом положении. В 2014 г., после возвращения Крыма в состав России, Москва столкнулась с проблемой пересмотра внутри- и внешнеполитической стратегии развития (хотя сама необходимость такого пересмотра начала осознаваться политическим классом России после «мюнхенской речи» президента РФ В. Путина в 2007 г.⁴). Однако только во вто-

³ Договор о Евразийском экономическом союзе. Вступил в силу 01.01.2015 // ЕАЭС. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения 12 февраля 2023).

⁴ Выступление В. Путина и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10.02.2007 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения 13 февраля 2023).

рой половине 2010-х гг., столкнувшись с беспрецедентным санкционным давлением Запада в отношении России, здесь повсеместно заговорили о «повороте на Восток». Проблема смены общего курса практически сразу актуализировалась и для ЕАЭС.

Как представляется, рассуждая о так называемом повороте на Восток, целесообразно использовать понятие «возвращение», учитывая историю внешней политики Российского государства. Кроме того, размышляя над вариантами идеологических построений для России, есть смысл обратиться к недавней истории, когда главой МИД России был Е.М. Примаков, при котором тоже был реализован «поворот на Восток», и обновить в памяти аргументацию, которую он использовал. Евразийский Восток, конечно, готов принять современную Россию и ее союзников (включая участников ЕАЭС и не только) строить с ней конструктивные и взаимовыгодные отношения, прежде всего потому, что Россия, как и Казахстан, являются поставщиками сырья, в котором остро нуждается, к примеру, Китай.

Кроме того, в современном мире существует общественно-политический запрос на формирование нового вектора развития в планетарном масштабе. Идея либерализма и соответствующие идеологические построения, которые предлагает Запад, перестают работать. Интерес к ним падает, так как их запас креатива и полезности давно исчерпан, о чем наглядно свидетельствует современная международная обстановка и количество погибших в вооруженных конфликтах «за демократию» в понимании атлантистов. Так, США выступают в своих идеологических построениях за идею исключительности своего государства и англосаксонского мира в целом, из этого вытекает их стратегия развития внешней политики с целью формирования построения единообразного и однополярного мира, где США отводится роль мирового гегемона. Однако в условиях формирования многополярности такой подход державы, открыто стремящейся остаться мировым гегемоном с помощью политических манипуляций и вооруженной силы, никого не устраивает. В свою очередь Россия предлагает совсем другую парадигму, совершенно другое видение устройства нового мирового порядка: учет уникальности каждой цивилизации, многообразия мира. И именно этот момент интересен Востоку как «третий путь», альтернатива англосаксонскому либерализму и китайскому социализму. Путь, который способна предложить Россия, включает в себе идеологический плюрализм. Представляется, что это может сблизить Россию с Евразийским Востоком и облегчить выстраивание взаимовыгодных отношений со странами на восточных рубежах РФ.

Одновременно важно учитывать и те факторы, которые отталкивают Россию от Востока, – издержки резкого поворота на Запад, случившегося на рубеже 1980–1990-х гг., из-за которого Россия многими и воспринимается как страна скорее западного мира, нежели восточного. Над преодолением этой преграды необходимо работать. Очевидно, что это проблема, которая может быть решена с помощью той самой «мягкой силы» (как бы отечественные политики ни критиковали саму концепцию Дж. Ная, необходимо признать, что при системной и последовательной ее реализации она оказывается крайне эффективной).

Реализуя поворот на Восток, России и ее союзникам по ЕАЭС важно учитывать, что нынешние негативные отношения Москвы со странами Запада не являются константой. История нас учит тому, что и этот кризис рано или поздно будет преодолен и маятник снова может качнуться в другую сторону. В качестве константы необходимо принимать другое – полной изоляции России от остального мира быть не может в силу ее геополитической сущности и законов международных отношений. Те, кто пытался изолировать Россию, потом очень долго и тяжело, и чаще всего безуспешно, преодолевали последствия своих решений. Но нужно учитывать и то, что борьба за выход из нынешней (уже далеко не первой) вынужденной частичной изоляции будет весьма и весьма тяжелой. И именно в такой ситуации идейное единство с союзниками по интеграционным проектам, позволяющим преодолеть трудности (финансы, логистика, производственные цепочки, так называемый параллельный импорт и др.), может облегчить решение многих задач развития.

Оценивая возможности формирования общей для ЕАЭС идеологии, важно подчеркнуть сложность и многоаспектность такой задачи. Может показаться, что другие постсоветские страны, выбравшие путь европейской интеграции (часть из которых по экономическим соображениям пока остается в составе СНГ, например Молдова), получили готовое и эффективное решение. Однако более детальное изучение процессов, протекающих там, показывает обратное. Речь идет не только о потере суверенитета, но и о снижении уровня жизни населения, рисках втягивания в вооруженные конфликты и в целом о неясных перспективах развития. Другими словами, процесс формирования полицентричного миропорядка требует новых подходов к идеологическому самоопределению современных государств и межгосударственных объединений, в том числе тех, которые оформились в пост-биполярную эпоху.

В поиске общей идеологии ЕАЭС для молодого поколения

Несмотря на присутствие в названии организации понятия «евразийский», евразийская идеология, как это было задумано одним из идеологов Евразийского сообщества Н.А. Назарбаевым, не стала официальной идеологией интеграции. Причиной стало то, что в самих странах-участницах присутствовал и присутствует раскол в среде элит, часть которых ориентируется на идеологию западного либерализма, другая – разделяет традиционные ценности и в разной степени близка к идеологии евразийства, а на часть стран оказывает влияние «фактор слабости постсоветских государств» [Березняков, Козлов 2017, с. 60]. Как указывает В.И. Пантин, «большинство участников ЕАЭС, включая Россию, руководствовались кратковременными экономическими соображениями, забывая о более важных долгосрочных, стратегических интересах» [Пантин 2022, с. 20]. События последних лет продемонстрировали, что фактор объединяющей идеологии имеет колоссальное значение: идеология не только способствует формированию идентичности, но и, как показывает опыт НАТО (в случае военных поставок Украине) и ЕС (политика санкционного давления на Россию), имеет внушительный мобилизационный потенциал.

Как представляется, в идеологическом поле ЕАЭС должно быть сформулировано и вербально оформлено некое «общее дело» для Евразии, причем целевой аудиторией должна выступать молодежь стран ЕАЭС. Выбор целевой аудитории вполне очевиден – это ключевой актив стран-участниц, обладающий чувствительностью к интеграции новых смыслов и практик, достаточно быстро дающий обратную связь. Оперативный анализ обратной связи позволит оценить адекватность предлагаемых молодежной аудитории смыслов и идеологием и, в случае необходимости, скорректировать их. Важно также иметь в виду специфику молодежной аудитории – она легко вовлекается в разные типы социальной и социально-политической активности благодаря погруженности в социальные сети как часть глобальной информационной инфраструктуры и одновременно будучи лишенной мобильности из-за обострившейся международной обстановки. Указанное противоречие порождает фрустрацию и желание реализовать себя в локальных и региональных проектах.

В связи с указанным выше очевидно, что отклик в молодежной среде стран ЕАЭС может найти некое «общее дело», которое ляжет в основу идеологии объединения, нацеленной в первую очередь на молодежь. Формулируя «общее дело», можно пойти путем состав-

ления классической триады – трехчастной формулы, отражающей содержание идеологии в доступной широким массам форме.

Первый элемент должен отражать желаемые условия существования общности стран в рамках интеграционного объединения. При формулировке идеологием, непременно нацеленных в будущее, необходимо учитывать то, что в нынешних условиях молодежь желает «мира и безопасности». На примере последовательного решения проблем Каспийского моря (правовой статус моря, проблема демилитаризации, добыча углеводородного сырья, охрана морской среды и др.), которые характеризуются как вполне евразийские, можно проследить, как работает «общее дело» [Гапизов 2022]. Процесс решения проблем Каспия идет с начала 1990-х гг., в результате многие проблемы удалось решить, что позитивным образом отразилось на развитии прикаспийских государств. Так, в 2015 г. было решено, что вооруженные силы третьих стран не могут здесь присутствовать, в 2018 г. была подписана Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. Это позитивный опыт, включающий и реализацию различных молодежных проектов, показывающий, что евразийские государства вполне обходятся без Запада и способны на консенсусной основе решать важные проблемы, связанные с безопасностью. Нынешняя молодежь, независимо от политических предпочтений (в настоящий момент главный водораздел состоит в поддержке или осуждении внешней политики России), понимает, что мир и безопасность – это то главное, от чего зависит их будущее. К слову, в настоящих условиях «мир и безопасность» могут рассматриваться как миссия современной молодежи. Таким образом, эта идеологема может быть обращена в будущее, а мессианский компонент может ее дополнительно усилить.

Второй элемент в трехчастной системе идеологии «общего дела» – это ресурс, посредством которого осуществляются цели интеграционного объединения. Таковым может стать «человеческий капитал», за счет использования которого происходит развитие, общественный и экономический прогресс. Как известно, проблема формирования человеческого капитала включает в себя молодежный аспект. Здесь же речь должна идти в целом о человеческом капитале ЕАЭС, наращивание которого происходит за счет молодежи. Причем речь должна идти про развитие отнюдь не в рамках концепции устойчивого развития, которое продвигает ООН, так как там много положений, которые не вписываются в евразийскую парадигму развития и цивилизационные матрицы Евразии.

Наконец, *третий элемент* триады – это «точки опоры», компонент, который позволит сформировать человеческий капитал в евразийской системе ценностей и добиться оптимальных

условий для развития всего евразийского сообщества – мира и безопасности – в условиях многополярного мира. Дело в том, что результаты гибридной войны, которая идет во всем мире с разной интенсивностью (являющейся, по сути, формой борьбы США и ее сателлитов за сохранение однополярного мира и соответственно против становления многополярного), показывают, что молодежь дезориентирована. Молодежи нужна опора для выстраивания не только своего мировоззрения «вне шаблонов», ценностных ориентиров, но и жизненной стратегии. В условиях деградации многих социальных структур в постсоветских странах эту опору молодые люди часто не могут найти. Это связано и с межпоколенческими разрывами, и с проблемами коммуникации, и с эффектами от системной политики фальсификации общей истории [Харитонов, Лещев 2021]. Поиск точки опоры – это многосоставная задача для создания корректных и эффективных идеологических построений (так, точкой опоры могут стать патриотизм, семейные ценности и др.). Результаты этого поиска могут лечь в основу евразийской идентичности.

Рассуждая о точках опоры для молодого поколения стран ЕАЭС, мы говорим о настоящем, однако, чтобы эта идентичность стала функциональной, «работающей» на цели межгосударственного объединения в лице ЕАЭС, крайне желательным является и четкое определение того, что связывает народы, проживающие в странах ЕАЭС, и составляет общее прошлое в глазах нашей молодежи. Как показывает опыт, эта задача не менее сложная, нежели конструирование смыслов будущего: так, в России, которая является интеграционным ядром ЕАЭС, отсутствует общий учебник истории стран постсоветского пространства.

Заключение

Современная геополитическая борьба сопровождается идеологизацией политических и экономических пространств. Цель ключевых международных акторов, отстаивающих свои геополитические интересы, заключается не только в мобилизации сил, но и в продвижении и фиксации границ силовых полей. Причем речь идет не только о государствах, но и о межгосударственных объединениях, имеющих различный профиль. В таких условиях евразийским интеграционным структурам следует обратить внимание на роль идеологии в их стратегиях развития.

В настоящей статье предпринята попытка предложить прототип идеологической базы ЕАЭС, ориентированной на молодежь

стран-участниц объединения. Учитывая специфику молодежной среды в странах ЕАЭС, перспективной идеологической базой видится «общее дело», представленное в виде трехчастной формулы (триады), состоящей из таких элементов, как «мири и безопасность», «человеческий капитал» и «точки опоры». Каждый из элементов общей идеологии ЕАЭС призван решать специфические задачи, связанные с нацеленностью идеологии в будущее, созданием благоприятных условий для развития, наличием миссии, формированием ресурсной базы развития и ценностных ориентиров в рамках евразийских цивилизационных матриц. Предложенный идеологический конструкт был обсужден в ходе ситуационного анализа, реализованного в рамках Международной экспертной сессии «Точки Роста – Киргизия» (г. Бишкек, Иссык-Кульская область, Кыргызская Республика, 26–30 сентября 2022 г.) и поддержан экспертами.

Сформулированные в статье предложения могут быть использованы в политической практике ЕАЭС как наиболее динамично развивающейся интеграционной структуры на постсоветском пространстве, чья сфера влияния, судя по составу стран, заинтересованных в партнерстве, в обозримой перспективе выйдет за пределы границ бывшего СССР.

Литература

- Березняков, Козлов 2017 – *Березняков Д.В., Козлов С.В.* Проектирование стратегии развития Евразийского экономического союза сквозь призму концепции альянсов в теории международных отношений // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 58–63.
- Гапизов 2022 – *Гапизов З.Р.* Взаимодействие прикаспийских государств в сфере природоохранной деятельности на Каспии (1991–2021) // Человеческий капитал. 2022. № 4 (160). С. 44–51.
- Глазьев, Кефели 2022 – *Глазьев С.Ю., Кефели И.Ф.* К вопросу об идеологии Евразийского экономического союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 1. С. 10–21.
- Кондрашова 2023 – *Кондрашова И.С.* Евразийская ассоциация университетов: становление, основные этапы деятельности, ближайшие перспективы (к вопросу о сохранении культурно-исторической общности и единого образовательного пространства Евразии) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 1. С. 129–142.
- Максимов 2021 – *Максимов А.С.* Угрозы национальной безопасности России в условиях гибридной войны // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 3. С. 109–130.

- Пантин 2022 – *Пантин В.И.* Идеологические основы евразийской экономической интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2022. Т. 22. № 1. С. 17–29.
- Сопилко, Кулаков 2019 – *Сопилко Н.Ю., Кулаков А.В.* Перспективы развития интеграционных процессов государств Евразийского экономического союза // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4. С. 105–115.
- Харитоновна 2021 – *Харитоновна Н.И.* Концептуализация внешней политики современной России в контексте конституционной реформы // Конституционная реформа и национальные цели развития России: социально-экономические и политико-правовые приоритеты: Сборник статей и докладов Международной научно-практической конференции (2 декабря 2020 г.) / Под ред. П.А. Меркулова, О.В. Малаховой. Орел: Изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. С. 26–28.
- Харитоновна, Лещев 2016 – *Харитоновна Н.И., Лещев Е.Н.* Фальсификация истории как угроза национальной безопасности России: политический аспект // Среднерусский вестник общественных наук. Т. 11. № 6. 2016. С. 132–142.
- Шевченко 2017 – *Шевченко Б.И.* ЕАЭС: противоречия интеграционного взаимодействия // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2017. № 4/2. С. 313–319.

References

- Bereznyakov, D. and Kozlov, S. (2017), “Projecting the development strategy of the Eurasian Economic Union through the prism of the concept of alliances in the international relations’”, *Tomsk State University Journal of History*, no. 50, pp. 58–63.
- Gapizov, Z. (2022), “Interaction of the Caspian littoral states in the field of environmental activities in the Caspian (1991–2021)”, *Chelovecheskii kapital*, vol. 160, no. 4, pp. 44–51.
- Glaziev, S. and Kefeli, I. (2022), “On the question of the ideology of the Eurasian Economic Union”, *Eurasian Integration*, vol. 16, no. 1, pp. 10–21.
- Kondrashova, I. (2023), “Eurasian Association of Universities. Formation, main stages of activity, immediate prospects”, *RSUH/RGGU Bulletin. Series “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations”*, no. 1, pp. 129–142.
- Maksimov, A. (2021), “Threats to national security of Russia in the context of a hybrid war, *Central Russian Journal of Social Sciences*, vol. 16, no. 3, pp. 109–130.
- Pantin, V. (2022), “The ideological foundations of Eurasian economic integration”, *Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 22, no. 1, pp. 17–29.
- Sopilko, N. and Kulakov, A. (2019), “Prospects in developing integration processes for the Eurasian Economic Union”, *RSUH/RGGU Bulletin. Series “Economics. Management. Law”*, no. 4, pp. 105–115.

- Kharitonova, N.I. (2021), "Conceptualization of the foreign policy of modern Russia in the context of constitutional reform", in: Merkulov, P.A. and Malahova, O.V., ed., *Konstitutsionnaya reforma i natsional'nye tseli razvitiya Rossii: sotsial'no-ekonomicheskie i politiko-pravovye priority: Sbornik statei i dokladov* [Constitutional reform and development goals in Russia. Socio-economic, political and legal priorities. Collected articles and reports of an International Scientific and Practical Conference (December 2, 2020)], Izdatel'stvo Srednerusskogo instituta upravleniya – filiala RANKhiGS, Orel, Russia, pp. 26–28.
- Kharitonova, N., and Leshchev, E. (2016), "Falsification of history as a threat to national security of Russia. Political aspect", *Central Russian Journal of Social Sciences*, vol. 11, no. 6, pp. 132–142.
- Shevchenko, B. (2017), "The EEU. Contradictions of integrative interaction", *RSUH/RGGU Bulletin. Series "Political Science. History. International Relations"*, no. 4/2, pp. 313–319.

Информация об авторе

Наталья И. Харитонова, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6; natahari@yandex.ru

Information about the author

Natalia I. Kharitonova, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; natahari@yandex.ru